

(Перевод: Ориана)

На этом родительском собрании с самого начала было только одно послание: всем родителям надо вернуться домой и обсудить со своими детьми, уйти или остаться.

Когда родители уходили, у всех были хмурые лица, особенно в классе F9...

Были и исключения: некоторые родители уже с самого начала обговорили со своими детьми, уйти им или остаться, эти люди были относительно спокойны. Были, конечно, и те, кто сначала хотел уйти, но услышав о звании младшего лейтенанта, они снова стали терзаться мыслью, стоит ли остаться.

Ведь стать офицером означает, что, что бы ни было в этой жизни хорошего или плохого, по крайней мере, у тебя будет работа, и не грозит голодная смерть, да и жену найти в будущем будет проще...

В современном мире у родителей в семьях с традиционным мышлением есть общее понимание: стабильная работа намного лучше, чем доходы от других видов деятельности.

Когда Люй Шу вышел, он все так же весело посмотрел на родителей класса F9: «Почему бы нам не создать группу для родителей? Я вижу, что родители многих классов уже создали группы. Это удобно для общения».

Лица всех родителей помрачнели, другим родителям нормально такое говорить, но ты... ты что, родитель? И что ты ведешь себя так, как будто это естественно?

«Очки негативных эмоций от Лю Цзянго, +188...»

«От...»

Изначально были родители, которые хотели присоединиться к группе, чтобы все могли обсудить судьбу своих детей, обсудить друг с другом все за и против. У многих людей есть желание следовать за толпой. Если другие дети останутся, то их дети тоже останутся. Если другие дети уйдут, то они велют своим детям уйти.

В итоге, когда Люй Шу упомянул об этом, все перестали говорить о создании группы.

Вот же зараза!

Полностью удовлетворенный, Люй Шу ушел. Он все еще беспокоился о том, что если не будет ходить в школу, то не соберет негативных эмоций, но благодаря этому родительскому собранию в ближайшие два дня ему хватит вонючего тофу...

Родительское собрание – это здорово! Предполагается, что через неделю будет еще одно, просто отлично...

Он раньше слышал от своих одноклассников, что родительское собрание — это очень, очень плохо, что родители там задерживаются, а классный руководитель перемывает всем косточки.

Но теперь Люй Шу считал, что его одноклассники слишком преувеличивают!

В итоге, почти в каждом классе есть родительская группа, за исключением класса F9... Так что родителям учеников класса F9 придется найти кого-то, чтобы попроситься в группы других

классов, когда они вернутся домой, чтобы обсудить это со всеми...

Сначала Люй Шу заработал волну негативных эмоций от родителей, но когда он добрался до дома, он получил еще одну волну негативных эмоций от одноклассников. Похоже, родители рассказали им о странных вещах, которые произошли сегодня вечером. Раньше его одноклассники приходили домой и жаловались на кого-то, кто сделал что-то неприятное, но родители всегда говорили им, чтобы они лучше тратили свои усилия и время на учебу, а не обсуждали других!

В результате сегодня вечером родители класса F9 сошлись во мнении со своими детьми...

Как только Люй Шу пришел домой, он вдруг почувствовал, что атмосфера в доме была немного странной. Он не спеша надел тапки. Прежние мягкие домашние тапочки Люй Сяоюй заменила открытыми сланцами, а тапочки, которые она собралась убрать, были выстираны и оставлены сушиться во дворе.

Затем Люй Шу увидел, как Люй Сяоюй смотрит телевизор на диване с Сяо Сюнсю на руках, и почувствовал, что что-то не так.

Люй Шу вдруг обнаружил, что на Сяо Сюнсю была надета криво сшитая одежда, и он с несчастным видом лежал в руках Люй Сяоюй...

«Это ты для него сшила?» — с любопытством спросил Люй Шу.

«Да, стыдно ходить без одежды. Поскольку он разумный, он должен носить одежду», — кивнула Люй Сяоюй.

О, Люй Шу наконец понял, почему Сяо Сюнсю так выглядел. Неудивительно, что по пути домой он получал негативные эмоции от Сяо Сюнсю...

Затем он услышал, как Люй Сяоюй сказала: «Сегодня он не был осторожным. Я обнаружила, что Сяо Сюнсю привел домой несколько младших братьев, крыс, да еще такой довольный был. Я их всех прогнала!» После этого она повернулась к Сяо Сюнсю и сердито сказала: «Ты белка, а не крыса! Они такие грязные, больше не играй с ними!»

Сяо Сюнсю беспомощно кивнул. Люй Шу вдруг почувствовал, что это было похоже на то, как родитель говорит ребенку: не играй с такими-то, они плохо учатся...

Люй Шу на мгновение оцепенел: «Эти крысы были разумны?»

Люй Сяоюй покачала головой: «Непохоже, они выглядели глупыми».

Люй Шу вздохнул с облегчением. Если в городе несколько мест с мощной духовной энергией могли бы привести к тому, что большое количество животных пробудят свой разум, то могло бы произойти очень много нелепых вещей.

«Ладно, продолжай смотреть телевизор», — сказал Люй Шу и ушел к себе в комнату. Он хотел сыграть в лотерею. Во-первых, достать вонючий тофу для завтрашней продажи, во-вторых, посмотреть, сможет ли он выиграть фрукт моря Ци. Теперь, когда он знал, насколько полезна эта штука, Люй Шу, конечно, был в нем очень заинтересован.

Вчера из пятидесяти попыток он выиграл два раза, так что вероятность достаточно высока, но

для Люй Шу было бы лучше, если бы его можно было добавить в фиксированный список товаров, как фрукт обновления. Согласно его прошлому опыту, когда предметы из лотереи становятся товаром в магазине, это намного выгоднее.

Интересно, сколько облачной энергии Ци накопил Ли Сяньи, когда открыл море Ци и снежную гору? Люй Шу считал, что чем больше он накопит до открытия моря Ци, тем лучше, поэтому, конечно, он должен стараться изо всех сил, чтобы достичь своего лучшего результата и копить как можно дольше.

На самом деле, все по линии Ли Сяньи обычно накапливали несколько месяцев, а затем не могли сдержаться и открывали море Ци. Во-первых, это нелегко контролировать, потому что, когда облака энергии наберут силу, море Ци можно открыть по неосторожности, а во-вторых, молодые люди слишком порывистые, всегда думают о том, чтобы прорваться пораньше и быстрее стать сильными.

Люй Шу запустил лотерейное колесо в надежде на целую кучу фруктов моря Ци и внезапно оцепенел.

Первая попытка: шаурма.

Вторая попытка: лапша с бобовой пастой.

(п.п. – лапша с бобовой пастой (чачжанмён) – китайское блюдо корейской кухни, то есть китайцев, проживающих в Корее; это лапша, которая подается с тушеным мясом и овощами в специальном густом соусе из ферментированных соевых бобов)

Третья попытка: яичница с помидорами.

Четвертая попытка: вонючий тофу.

Пятая попытка: вонючий тофу...

Люй Шу был в замешательстве. Что случилось с первыми тремя попытками? Эти вещи появились совершенно неожиданно.

Всего 50 круток, еще два фрукта моря Ци, а кроме этих трех особенных вещей, остальное – вонючий тофу...

Люй Шу замер от удивления. Затем, притворившись, что ничего не произошло, пошел в туалет. По пути он небрежно спросил Люй Сяюй: «Сяюй, что тебе хотелось съесть в последнее время?»

Люй Сяюй, даже не задумываясь, ответила: «Шаурму, лапшу с бобовой пастой и яичницу с помидорами».

Черт! Люй Шу был в шоке. Что за гребанная система?! Он молча вернулся в комнату и съел два фрукта моря Ци. До чего ж неприятно! Практика Люй Сяюй и так автоматическая, почему теперь в лотерее появляется то, что она хочет съесть?

Правда что ли, все шансы выиграть в лотерее зависят от ее пристрастий?!

В это время два фрукта моря Ци, которые съел Люй Шу, снова превратились в облака и

собрались за пределами его моря Ци, слегка окружив море Ци и сформировав огромное скопление облаков. Он вдруг почувствовал, что появились слабые признаки того, что море Ци скоро откроется и сосредоточил всю энергию на управлении облаками, не давая им преждевременно открыть море Ци.

Чего старик не сказал Люй Шу, так это того, что с того момента, как он впервые почувствовал свою энергию Ци, до того момента, когда он впервые заметил признаки прорыва, прошло целых три месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2608096>